

УДК 343.195

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

Бурдюк Н.А.¹,

Студент

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Юдин В.Э.¹,

Студент

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ института отказа прокурора от государственного обвинения как одного из ключевых элементов состязательности уголовного судопроизводства. Рассматриваются теоретические и практические проблемы, связанные с основаниями, процессуальным порядком и правовыми последствиями заявления отказа. Особое внимание уделяется противоречиям, возникающим при коллизии между принципом публичности и обязанностью прокурора обеспечивать законность. На основе изучения судебной практики и доктринальных подходов формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова. Прокурор, государственное обвинение, отказ от обвинения, состязательность, уголовный процесс, законность, обвинительный приговор.

---

¹ Научный руководитель: Лукьянчикова Елена Федоровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Lukyanchikova Elena Fedorovna, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

PROBLEMS OF PROSECUTOR'S REFUSAL OF CHARGES IN COURT

Burdyuk N.A.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Yudin V.E.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institution of the prosecutor's refusal from public prosecution as one of the key elements of the adversarial nature of criminal proceedings. Theoretical and practical problems related to the grounds, procedural procedure and legal consequences of a refusal statement are considered. Particular attention is paid to the contradictions that arise when there is a conflict between the principle of publicity and the prosecutor's duty to ensure legality. Based on the study of judicial practice and doctrinal approaches, proposals for improving criminal procedure legislation are formulated.

Keywords. prosecutor, public prosecution, refusal to charge, adversarial nature, criminal procedure, legality, conviction.

Институт отказа прокурора от государственного обвинения, закрепленный в ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), является важнейшей гарантией реализации принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Данное полномочие прокурора служит «корректировке обвинения в суде с учетом исследования доказательств». Однако на практике его реализация сопряжена с рядом

системных проблем, порождающих дискуссии в научной среде и неоднозначную судебную практику.

Отказ от обвинения представляет собой официальное заявление государственного обвинителя, влекущее прекращение уголовного дела или уголовного преследования либо постановление оправдательного приговора. Как справедливо отмечает А.В. Смирнов, «отказ прокурора от обвинения есть акт, в котором находит свое выражение его убеждение в отсутствии оснований для поддержания обвинения перед судом» [5, с. 112].

Исторически данное полномочие стало ответом на переход от розыскного процесса к состязательному, где на прокурора возлагается не только функция обвинения, но и функция обеспечения законности. В этом контексте отказ от обвинения является инструментом защиты прав подсудимого от необоснованного преследования. Однако, как подчеркивает П.А. Лупинская, «этот отказ не является актом диспозитивности, а представляет собой реализацию прокурором своей обязанности обеспечивать законность в уголовном судопроизводстве» [4, с. 78].

Отсутствие законодательной детализации оснований для отказа от обвинения создает на практике широкий простор для субъективного усмотрения прокурора, что приводит к диаметрально противоположным подходам.

Вопрос оценки доказательств часто ставит прокурора перед сложным выбором. Так, в ходе судебного следствия может быть опровергнуто ключевое доказательство обвинения – например, показания единственного очевидца, который на суде заявил о давлении на него на стадии предварительного расследования. У прокурора возникает убеждение в недоказанности обвинения, основанное на совокупности сомнений. Однако является ли этого достаточно для отказа? С одной стороны, согласно принципу презумпции невиновности, любое неустранимое сомнение должно толковаться в пользу подсудимого. С другой стороны, прокурор может опасаться, что его отказ будет расценен как

профнепригодность, если у суда, оценившего доказательства иначе, сохранится убеждение в виновности. Налицо конфликт между внутренним убеждением прокурора и ожиданием от него «обвинительного уклона».

Вопрос квалификации деяния порождает еще более острые коллизии. Яркой иллюстрацией является ситуация, когда в ходе суда выясняется, что умысел подсудимого был направлен не на хищение имущества (кража, ст. 158 УК РФ), а на его временное завладение с целью хулиганства (ст. 167 УК РФ). Прокурор, следуя своей оценке доказательств, заявляет отказ от обвинения в краже, полагая, что состав преступления отсутствует. Однако, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, суд в этом случае не связан позицией прокурора и вправе продолжить производство по делу и переквалифицировать действия подсудимого [1]. На практике это приводит к абсурдной ситуации: суд, по сути, берет на себя несвойственную ему обвинительную функцию, продолжая процесс против воли государственного обвинителя. Это не только подрывает принцип состязательности, но и ставит подсудимого в положение, когда против него выступает не только прокурор, но и суд, что грубо нарушает его право на защиту.

Как верно отмечает В.Н. Григорьев, отсутствие четких критериев ведет к правовому нигилизму: одни прокуроры, стремясь любой ценой избежать «нулевого» показателя, поддерживают обвинение даже при его полном крушении, перекладывая бремя оправдания на суд. Другие, возможно, используют отказ как инструмент для закрытия дел по негласным указаниям или в коррупционных целях [3, с. 91].

Теоретически позиция Конституционного Суда РФ о том, что отказ прокурора не противоречит принципу публичности, выглядит безупречно [2]. Публичность означает не обязанность добиваться обвинительного приговора любой ценой, а обязанность обеспечивать правильное применение закона и установление истины. Если установление истины приводит прокурора к выводу о невиновности лица, его отказ и является исполнением этой обязанности.

Однако на практике этот тезис сталкивается с укоренившейся обвинительной культурой. Например, по резонансному уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью, широко освещавшемуся в СМИ, прокурор в ходе суда приходит к выводу, что деяние было совершено в состоянии необходимой обороны. Формально закон обязывает его заявить отказ от обвинения. Но на деле он сталкивается с колоссальным давлением: со стороны руководства, ожидающего «справедливого» наказания, со стороны общественности, настроенной на обвинительный приговор, и со стороны самого суда, который может воспринять такой отказ как «срыв» процесса. В результате возникает психологический барьер, и прокурор может предпочесть продолжить поддержание обвинения, надеясь, что суд сам вынесет оправдательный приговор и возьмет на себя всю ответственность. Таким образом, благое намерение законодателя наталкивается на системные противоречия в правоприменительной практике.

Правило о «связанности» суда отказом прокурора, закрепленное в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, является краеугольным камнем состязательности. Однако его применение порождает две ключевые проблемы.

Во-первых, это игнорирование интересов потерпевшего. Представим дело об умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК РФ). Потерпевший, получивший значительные физические и моральные страдания, настаивает на осуждении виновного. Однако прокурор, оценив доказательства, приходит к выводу, что вред был причинен по неосторожности (ст. 118 УК РФ), по которой уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон. Прокурор заявляет отказ от обвинения по ст. 112 УК РФ. Суд, будучи связанным этим отказом, прекращает производство по делу, оставляя потерпевшего один на один с его болью и чувством безнаказанности. Его право на доступ к правосудию и судебную защиту (ст. 6 УПК РФ) оказывается формально соблюденным, но по существу – грубо нарушенным.

Он превращается из полноправного участника процесса в статиста, чье мнение не имеет юридической силы.

Во-вторых, двойственность позиции при отказе по нереабилитирующим основаниям. Законодатель в ч. 2 ст. 254 УПК РФ установил, что при отказе прокурора от обвинения суд прекращает дело, в том числе и по нереабилитирующим основаниям. Но далее в законе возникает противоречие: суд не вправе прекратить дело по нереабилитирующему основанию (например, за примирением сторон), если подсудимый с этим не согласен или против прекращения возражает потерпевший. На практике это приводит к парадоксу. Прокурор заявляет отказ от обвинения, ссылаясь на наличие оснований для прекращения дела в связи с деятельным раскаянием. Однако суд, установив, что потерпевший против прекращения категорически возражает, не соглашается с отказом прокурора и продолжает рассмотрение дела по существу. Фактически полномочие прокурора оказывается декларативным, а суд снова вынужден подменять собой сторону обвинения.

Таким образом, приведенные примеры наглядно демонстрируют, что институт отказа от обвинения, призванный укреплять состязательность, на деле порождает системные сбои в уголовном процессе.

Для их устранения необходима не точечная корректировка, а комплексная реформа. Во-первых, в ст. 246 УПК РФ необходимо включить развернутый перечень оснований для отказа, дифференцировав их: отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, непричастность подсудимого (как безусловные основания для полного отказа) и недоказанность участия в совершении преступления или его квалификации (как основания для полного или частичного отказа). Это объективирует внутреннее убеждение прокурора.

Во-вторых, следует устраниить правовую неопределенность в случае отказа по мотивам переквалификации. Закон должен четко прописать, что отказ прокурора от обвинения в более тяжком преступлении с указанием на наличие

признаков менее тяжкого обязывает суд либо согласиться с отказом и прекратить дело, либо, если суд не усматривает оснований для прекращения, направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе с новым обвинителем. Это позволит сохранить состязательность и избежать слияния суда со стороной обвинения.

В-третьих, в целях защиты прав потерпевшего ему должно быть предоставлено право приносить возражения на отказ прокурора, которые суд обязан исследовать и оценить перед тем, как принять окончательное решение о прекращении дела. В случае несогласия суда с возражениями потерпевшего, он должен быть наделен правом обжаловать определение о прекращении дела в апелляционном порядке. Это восстановит баланс процессуальных прав участников судопроизводства и придаст институту отказа от обвинения необходимую гибкость и справедливость.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 17. – Ст. 2205.
3. Григорьев, В. Н. Проблемы отказа прокурора от обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Григорьев Виктор Николаевич. – М., 2018. – 210 с.
4. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, практика и техника / П. А. Лупинская. – Москва : Норма, 2016. – 384 с. – ISBN 978-5-91768-702-7.

5. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2019. – 752 с. – ISBN 978-5-00156-023-4.

Оригинальность 80%